

- ближаться к Лондону ближе, чем на 80 миль. В апреле 1387 г. лорд Суше пытался получить полное прощение, но мэр Экстон и олдермены отправили оскорбительное письмо лорду с требованием не ходатайствовать за Нортгемптона (Ibid. P. 305–307). В декабре 1391 г. после возвращения Гонга из Испании Нортгемптон, Мор и Норбери получили помилование.
- ⁴⁶ Ibid. P. 218.
- ⁴⁷ Активное финансирование продолжалось в связи с возобновлением войны в мае 1385 г. Уже в июне город дал 5000 ф., а через несколько месяцев Брэмбр лично предоставил 666 ф. В октябре 1385 г. от города корона получила 1000 ф., а в ноябре 1386 г. – 4000 ф. (Bird R. Op. cit. P. 96).
- ⁴⁸ Иностранцам купцам запрещалось продавать вино и другие товары в розницу. На реализацию им отводилось 40 дней (Calendar of Letter-Books. P. 222).
- ⁴⁹ Rotuli Parliamentorum. III. P. 227.
- ⁵⁰ Calendar of Letter-Books. P. 228.
- ⁵¹ Ibid. P. 240–241.
- ⁵² Calendar of Select Pleas and Memoranda Rolls of the City of London (1381–1412) / ed. by A. H. Thomas. Cambridge, 1932. P. 84–91.
- ⁵³ Р. Бирд полагает, что борьба Нортгемптона за реформирование городских Советов не привела к принципиальным последствиям, и новые Советы не были демократичнее тех, что существовали до 1376 г. (Bird R. Op. cit. P. 38, 41).
- ⁵⁴ Calendar of Select Pleas and Memoranda Rolls... P. 53–55, 85–89, 132–133 ; Calendar of Letter-Books. P. 237–240, 280–281, 332–334.
- ⁵⁵ Calendar of Letter-Books. P. 237–244.
- ⁵⁶ Ibid. P. 279–281.
- ⁵⁷ Ibid. P. 331.
- ⁵⁸ Ibid. P. 227–229.
- ⁵⁹ Beaven A. P. Op. cit. P. 399.
- ⁶⁰ Ibidem.
- ⁶¹ Unwin G. Op. cit. P. 153 ; Bird R. Op. cit. P. 33.
- ⁶² Дж. Вэйд, рыботорговец, стал олдерменом Олдгейта 1394–1402 гг. (Beaven A. P. Op. cit. P. 402).
- ⁶³ Так, Т. Велфорд, рыботорговец, с 1384 по 1403 гг., за исключением 1393–1394 гг., был олдерменом в Королевской гавани. Д. Хенде, сукноторговец, с 1379 г. в течение нескольких лет управлял Коундлевиком, а с 1394 г. до 1409 г. он непрерывно служил олдерменом в Уолбруке. После Хенде в 1392–1406 гг. в Коундлевике начальником округа стал другой сукноторговец Вэлкот. Район Винтри, как и прежде, оставался под контролем виноторговцев. В 1389 г. здесь во второй раз стал олдерменом В. Мор, виноторговец, и служил там до дня своей смерти в 1400 г. Биллингсгейт долгое время контролировался рыботорговцами: Н. Экстон был здесь олдерменом в 1382 и в 1385–1392 гг. Кордуайнером в течение 13 лет (1385–1397 гг.) управлял мерсер Фрэш. В Корнхилле пять раз подряд выбирали олдерменом скорняка Роута (1384–1389), а с 1394 по 1397 г. – бакалейщика А. Карлайла. Чипом с 1388 по 1393 г. управлял ювелир А. Бэм, а затем район на долгое время переходит под контроль бакалейщиков, и в течение 17 лет здесь был олдерменом В. Стэндон (Beaven A. P. Op. cit. P. 392–397).
- ⁶⁴ Calendar of Letter-Books. P. 196.
- ⁶⁵ Memorials of London... P. 494–495.
- ⁶⁶ «Юбилейную книгу» рыботорговцы Горн и Сэйбил пытались сжечь еще в ходе восстания Уота Тайлера.
- ⁶⁷ Rotuli Parliamentorum. III. P. 227.
- ⁶⁸ Knighton's Chronicle. 1337–1396 / ed. by L. U. Martin. Oxford, 1995. P. 498–500.
- ⁶⁹ Calendar of Wills... P. 251.
- ⁷⁰ Ibid. P. 275–276.
- ⁷¹ Bird R. Op. cit. P. 100.

УДК 94(415).05

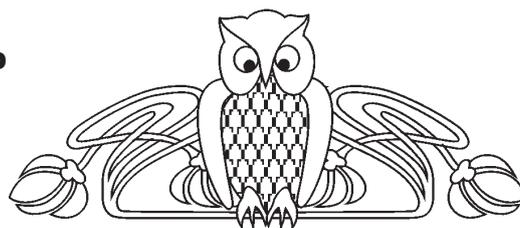
БАРОН И РАЗБОЙНИКИ: ЛОРД ТОМАС ДАКР И ЖИТЕЛИ ТАЙНДЕЙЛА И РИДДЕСДЕЙЛА (1511–1525)

А. А. Бельцер

Самарский институт – высшая школа приватизации и предпринимательства
E-mail: abelhist@yandex.ru

Данная статья посвящена ситуации на англо-шотландском пограничье. На примере политики барона Дакра, генерального стража пограничья по отношению к жителям Тайндейла и Риддесдейла, показаны особенности взаимоотношений Короны, знати и местного дворянства.

Ключевые слова: Дакр, англо-шотландское пограничье, Тайндейл, Риддесдейл, Нортумберленд.

The Baron and the Thieves: Lord Thomas Dacre and the Inhabitants of Tynedale and Riddesdale (1511–1525)

А. А. Beltser

This paper is dedicated to the Anglo-Scottish border in the 1st quarter of the 16th century. Based on the materials of the politics of the baron Dacre, the General Warden of the Marches, the author demonstrates peculiarities of the relations between the Crown, the nobility and local gentry.

Key words: Dacre, Anglo-Scottish border, Tynedale, Riddesdale, Northumberland.

В 1525 г. лорд Томас Дакр, многолетний страж пограничья, причем всех трех марок, был смещен со всех постов. Поводом послужило обвинение в попустительстве действиям разбойников и злоупотреблении должностными полномочиями. Жители Нортумберленда составили длинную петицию, детально перечисляющую все преступления лорда Дакра¹. Большая их часть была связана с неспособностью и нежеланием защитить от разбойных нападений, совершаемых не только и не столько шотландцами, сколько жителями двух пограничных областей – Тайндейла и Риддесдейла. Смещение Дакра часто выделяют в качестве отправной точки в серии реформ, связанных с управлением Севером и другими пограничными землями. С этой точки зрения низложение Томаса Дакра, властителя Севера на протяжении десятилетий, неоднократно привлекало внимание историков². Кто-то видел в нем ключевой момент, кто-то обычную, даже рутинную процедуру. Однако даже в работах, специально посвященных Дакру и приграничью в первые десятилетия правления Генриха VIII, взаимоотношения Томаса Дакра и жителей двух «разбойных» иммунитетов не уделялось особого внимания. Специально они не исследовались.

Цель данной статьи – проанализировать политику лорда Томаса Дакра по отношению к жителям Тайндейла и Риддесдейла.

Тайндейл и Риддесдейл – два иммунитета, расположенных на территории графства Нортумберленд, на границе с Шотландией. Известны они с XI века. Риддесдейл принадлежал семейству Умфравиль, Тайндейл долго был шотландской территорией. Во время англо-шотландских войн XI–XIII вв. иммунитеты оказывались то в составе Англии, то Шотландии и только к концу XIII в. окончательно стали английскими³. С началом шотландских войн за независимость Тайндейл и Риддесдейл оказались в самом центре конфликта. Их владельцы были непосредственно вовлечены в борьбу за независимость Шотландии и даже шотландский трон⁴. Следствием этого стало то, что иммунитеты, как и остальное пограничье, превратились в арену как постоянных набегов и грабежей отдельных мелких групп шотландцев, так и вторжений крупных шотландских армий. В результате социальная организация жителей изменилась – они перешли к клановой системе организации. К концу XV в. появление политического вакуума на севере в результате гибели 4-го графа Нортумберленда и несовершеннолетия его наследника, специфическая демографическая ситуация в иммунитетах привели к тому, что кланы Тайндейла и Риддесдейла превратились в головную боль для английской администрации. Нападая то на шотландские пограничные земли, то на английские (причем часто вместе с шотландцами), жители Тайндейла и Риддесдейла внесли немалый вклад в создание той атмосферы хаоса, которая стала маркером не только английского

пограничья, но и всех северных земель в тюдоровскую эпоху.

Семья Дакр известна как землевладельцы в Камберленде с 1317 г. На протяжении XIV–XV вв. Дакры неоднократно приобретали и теряли владения в разных частях Англии. В разное время они владели землями в Южной Шотландии, захваченной англичанами, в Линкольншире и Ланкашире⁵. В 1458 г. род разделился на две ветви: Дакры Юга и Дакры Севера. Первый лорд Дакр Севера сражался при Таутоне за Ланкастеров. Результатом столь неудачного выбора стала конфискация владений. При втором бароне Дакр владения семьи были постепенно восстановлены. Третий барон Дакр удачно женился на наследнице рода Грейсток, похитив ее из рук Клиффордов, одной и знатных камберлендских семей. Наследство Грейстоков превратило Томаса Дакра в одного из богатейших северных баронов. Владения 3-го лорда Дакр теперь простирались не только в Камберленде, но и в Нортумберленде, Дареме, Йоркшире и Шропшире⁶.

Дакры издавна время от времени занимали посты в пограничной администрации. Так, Хамфри, 2-й лорд Дакр, был стражем Западной марки, губернатором Карлайла при Ричарде III⁷. Генрих VII сначала сделал Томаса Дакра заместителем Западной марки, в 1504 г. – стражем все той же Западной марки⁸. Генрих VIII сохранил за ним этот пост. Более того, власть Дакра была распространена и на другие марки. В течение 1511–1525 гг. стражем всех трех марок являлся Томас, 3-й лорд Дакр.

Отношения Дакра и хайлендеров завязались, вполне возможно, в 1494 г., когда барон вошел в состав комиссии, разбирающей дело по нападению на приорат Кэнонби. В этом деле оказались замешаны жители Тайндейла⁹. В 1502 г. Дакр стал заместителем Средней марки. Джордж Тайлбойс, лорд иммунитета Риддесдейл, отдал свои владения вместе с замком Харботтл под опеку барона¹⁰. Чуть позже под контроль Дакра попал и Тайндейл. Помимо того что он как страж Средней и Восточной марки отвечал в том числе и за порядок на подконтрольной территории, по некоторым сообщениям барон стал и хранителем Тайндейла, то есть главным должностным лицом на этой территории¹¹.

Управление людьми, особенно людьми вооруженными, в Тюдоровской Англии было невозможно без предоставления им стола, угощения и вознаграждения. Так, в конце 1524 г. Уильям Херон жаловался кардиналу Уолси на денежные сложности, связанных с исполнением должности хранителя Риддесдейла. Херон просил помочь его хаусхолду, ибо без основательного гостеприимства с едой, питьем и кормом для лошадей этими людьми нельзя повелевать¹². Соответственно власть конкретного должностного лица зависела во многом от наличия у него на подвластной территории владений и вассальных связей. У Дакра

с владениями и связями в Восточной и Средней марке как раз были сложности. Центром владений и влияния барона была Западная марка, графство Камберленд, где по его словам, сказанным на закате карьеры, у него «много друзей и родственников». В Нортумберленде земли, принадлежащие Дакрам, не были настолько обширными. Кроме того, они были не очень удобно расположены для предотвращения набегов хайлендеров. География вообще в данном случае играла против стража Средней марки. Горные проходы с северо-запада на юго-восток предоставляли кланам возможности легкого доступа в равнинные Нортумберленд и Дарем. Владения Дакра в Нортумберленде с центром в Морпете находились достаточно далеко от Тайндейла. Зато земли на северо-востоке Камберленда – рядом¹³. Таким образом, в отношениях с клансменами Дакр вынужден был отталкиваться преимущественно от Западной марки.

Одним из традиционных способов предотвращения набегов горцев было установление вассальных связей как с самими кланами и их вождями, так и с теми из числа дворян Нортумберленда, кто их прикрывал. Именно эта политика приносила успех семейству Перси. Графы Нортумберленд обладали обширными владениями в Нортумберленде, в том числе и на территории иммунитетов, огромным числом вассалов, в том числе и из числа горцев. Дакр решил пойти по тому же пути. Обвинения, выдвинутые против барона, включали пункт о покровительстве клану Армстронгов: «Есть некие люди, проживающие на границе, называемые Армстронги, числом три сотни и более, великие разбойники обоих королевств. Лорд Дакр установил такой порядок, что если какое преступление произойдет в Западной марке..., то они должны вернуть награбленное и не понести никакого наказания. В других же местах за любое преступление они не несут никакого наказания и ничего не возмещают»¹⁴. Другой семьей, в покровительстве которой обвиняли Дакра, были Карлтоны.

Главной задачей стража марок была защита границы от шотландских набегов и вторжений и организация ответных действий. Данная деятельность опиралась на помощь населения марок и соседних графств. В случае необходимости страж собирал армию не только из своих людей, но и из числа местной знати и дворянства. В этом вопросе у Дакра тоже были сложности. Барон сравнительно недавно стал землевладельцем в Нортумберленде, влиянием и связями обзавестись не успел. Кроме того, в Нортумберленде продолжали господствовать Перси. Граф Нортумберленд, хотя и не получил официального признания своего влияния в виде должности стража, продолжал оставаться крупнейшим землевладельцем в графстве и обладателем наибольшего числа вассалов. Попытки Дакра расширить как свои владения, так и круг приверженцев в Нортумберленде встретили сопротивление в графстве и не получили поддерж-

ки в Вестминстере. В результате барон оставался в регионе «чужаком» и проблемы с исполнением приказов и набором войска стали его постоянной головной болью. Так, 13 ноября 1513 г. Дакр, докладывая Генриху VIII о проведенном набеге на шотландское пограничье, сообщил о том, что не видит готовности джентльменов региона защищать границу – из тех, за кем он посылал, никто не пришел, включая барона Огла и констебля замка Олнвик. В этом же письме Дакр просил монарха приказать графу Нортумберленду и барону Клиффорду отправлять своих держателей в помощь стражу¹⁵. В 1522 и 1524 гг. Дакр в письмах к Уолси опять жаловался на то, что многие знатные люди не привели к нему свои отряды¹⁶. В этих обстоятельствах барон практически полностью зависел от своих людей из Западной марки.

Горцы были еще одной серьезной военной силой в пограничье. Тайндейл и Риддесдейл могли выставить до пятисот человек каждый. Дакр их в этом качестве активно использовал. Например, в 1515 г. Дакр предлагал королю и Уолси поддержать лорда Хьюма в борьбе с герцогом Олбани, спровоцировав выступление в его пользу жителей Тайндейла, Риддесдейла и Тевиотдейла. Дакр писал, что лучшая помощь Хьюму – позволить ему воспользоваться поддержкой жителей Тайндейла, Риддесдейла, Бьюкаслдейла и Гилсленда¹⁷. Жители Тайндейла и Риддесдейла во главе с людьми Дакра принимали участие в походах в Шотландию в составе армий под командованием маркиза Дорсета и графа Сарри¹⁸.

Активное использование кланов для нападений на Шотландию преследовало еще одну цель. Как отмечают исследователи, Дакр, натравливая горцев на шотландское пограничье, хотел отвлечь их от рейдов по английским графствам¹⁹. Если такие планы действительно были в наличии у генерального стража, то они потерпели полную неудачу. На протяжении десятилетия с 1513 по 1523 г. шотландское пограничье было подвержено постоянным нападениям англичан. Эти рейды сопровождались большими разрушениями. В результате Южная Шотландия была сильно разорена. Она не могла удовлетворить жажду добычи горцев. Английские графства были значительно более богаты и давали возможность обогатиться в гораздо большей степени, чем шотландские. Поэтому набеги жителей Тайндейла и Риддесдейла на Нортумберленд, Дарем и Гексам не прекращались. Епископ Карлайла Джон Кайт в 1523 г. писал: «Больше разбоя, больше грабежа от английских разбойников, нежели от всех шотландцев Шотландии. Нет никого, кто мог бы быть спокоен за свой скот или движимое имущество по всему епископству, а также в Нортумберленде и Гексаме... В результате вся округа приходит в запустение²⁰».

Какие же меры мог предпринять и предпринимал Дакр? В первую очередь необходимо было задержать и наказать разбойников. Барону не-

однократно приходилось отчитываться как перед Уолси, так и перед королевскими заместителями о поимке и наказании жителей Тайндейла и Риддесдейла, преступивших закон. 23 декабря 1518 г. Дакр писал Уолси: «Что касается горцев и людей из Риддесдейла, то я арестовал 10 человек из числа наиболее известных и злокозненных вождей и поместил их под охрану в замок Харботтл»²¹. 20 мая 1524 г. Дакр отчитывался о поимке «трех главных капитанов» Тайндейла: Уильяма Карлтона, Томаса Карлтона и Роджера Карлтона²².

Однако мало было поймать преступников, надо было еще и предать их суду. У Дакра было три возможности это сделать. В первую очередь он как страж обязан был проводить суд стража марки. Существовал суд ассиз – периодически в Нортумберленд, который входил в Северный судебный округ, являлись судьи ассиз, назначаемые монархом для разбора наиболее сложных и важных дел. Наконец, третьим судом была квартальная сессия мирового суда. Дакр регулярно входил в состав мировой комиссии в Камберленде и Нортумберленде. Кроме того, в составе мировых судей Камберленда было много его вассалов, да и шериф графства часто был его человек. В Нортумберленде ситуация была сложнее, но, по некоторым данным, Дакру удалось сделать свой замок Морпет местом, где проводились квартальные сессии²³.

Судя по документам, для наказания преступников из Тайндейла и Риддесдейла использовались в первую очередь сессии суда ассиз. 17 августа 1513 г. Дакр писал епископу Дарема Томасу Руталу, что отправил на суд ассиз в Ньюкасл различных преступников, которые и были там казнены²⁴. Точно так же в 1524 г. на августовском заседании суда ассиз в Ньюкасле должны были предстать пойманные в мае Карлтоны²⁵. О возможности судить разбойников на квартальных сессиях и использовать свои полномочия мирового судьи Дакру чаще напоминали из Вестминстера. Подобные указания давал барону, в первую очередь, кардинал Уолси²⁶. Сам Дакр, судя по всему, этой возможностью пользовался не очень охотно. Не случайно среди обвинений выдвинутых против него были и срывы подобных сессий. Еще одним обвинением, связанным с проведением судебных заседаний было обвинение в перекалфикации преступления на более мягкое, что позволяло смягчить наказание разбойникам. По заявлениям истцов подобные дела происходили на заседаниях суда в замке Аскартон, одной из резиденций Дакра в Западной марке²⁷.

Кроме наказания преступников очень важно было предупредить подобные правонарушения в будущем. Для достижения этой цели тюдоровские должностные лица (в том числе и Дакр) обычно заставляли приносить клансменов присягу в верности и отказе от грабежей в будущем и брали в качестве гарантии заложников. О том, что жители Риддесдейла появились перед ним, и он удов-

летворен ответом, который они ему дали, Дакр сообщал Сарри в июле 1523 г.²⁸ В начале декабря 1523 г. уже жители Тайндейла принесли присягу верности и пообещали в числе прочего вести себя хорошо по отношению ко всем королевским подданным и помогать королевским должностным лицам в отправлении правосудия²⁹. В начале января следующего года Дакр писал графу Сарри, что заключил соглашение между жителями Тайндейла и Ральфом Фенвиком, хранителем этой области. Это соглашение было закреплено клятвой в верности и теперь в случае ее нарушения не только можно будет арестовать их в любом количестве, но и обвинить в клятвопреступлении, «из-за чего ни они, ни их жены и дети не смогут зайти в любой храм послушать службу, ни получить ничего из того, что приличествует христианину получать от церкви³⁰». В мае 1524 г. Дакр докладывал Уолси, что распространил прокламацию в Тайндейле, приказывающую всем жителям явиться перед ним, дать гарантии хорошего поведения и дать заложников. Такая практика признавалась и поощрялась Уолси. 11 июня 1524 г. кардинал писал Дакру, что он должен взять заложников с остальных частей региона, как с Тайндейла и наказать тех, кто не дает заложников. Таким способом, по мнению Уолси, Дакр, несомненно, приведет эти части к доброму порядку, как и в других частях королевских владений³¹.

Все мероприятия по снижению количества преступлений, совершаемых жителями Тайндейла и Риддесдейла, успеха не имели. К королю и Уолси постоянно шли жалобы на бесчинства горцев и обвинения в адрес Дакра в покрывательстве их преступлений. Король и кардинал в ответ требовали от генерального стража результатов в борьбе с преступностью, писали, что только поимкой наиболее опасных разбойников может он снять с себя подозрения. Но дополнительных средств Дакру не давали, периодически он вообще содержал на свои деньги пограничную администрацию. Найти адекватную замену горцам как военной силе он тоже не смог, да это и, видимо, было в тех условиях невозможно. В результате излишнее рвение в борьбе с жителями Тайндейла и Риддесдейла могло ослабить обороноспособность пограничья, а именно это и было главной заботой Дакра как стража. В результате возникал замкнутый круг: жители Нортумберленда и Дарема по разным причинам служить Дакру не хотели. Барон вместо них вынужден был выстраивать отношения с горцами и более терпимо относиться к их разбойной деятельности. Это, в свою очередь, еще больше раздражало местное дворянство. У меня не сложилось впечатления, что Генрих VIII и Уолси как-то негативно относились к Томасу, барону Дакру. Наоборот, как мне показалось, они ценили его опыт и таланты и, несмотря на поток жалоб, долго не предпринимали каких-то особых мер. Но вечно так продолжаться не могло. Дакр был все-таки смещен. Вот только его преемникам решить

проблему с горцами так и не удалось. Английское пограничье вплоть до Унии 1603 г. продолжало оставаться «диким» местом, населенном «дики-ми» людьми, которых еще надо было привести к «цивилизации».

Примечания

- ¹ Articles of Accusation preferred against Lord Dacre, Warden of the East and Middle Marches between England and Scotland, by the inhabitants of Northumberland // Hodgson J. History of Northumberland. Newcastle, 1828. Vol. III (i). P. 31–40.
- ² Reid R. King's Council of the North. L., 1921; Ellis S. G. A Border baron and the Tudor State: The rise and fall of lord Dacre of the North // Historical journal. 1992. Vol. 35, № 2; Idem. Frontiers and Power in the Early Tudor State // History Today. April, 1995; Idem. Tudor Frontiers and Noble Power: The Making of British State. Oxford, 1995; Ety C. Tudor Revolution? Royal Control of the Anglo-Scottish Border, 1483–1530. Unpublished PhD thesis. Durham, 2006.
- ³ Robson R. The Rise and Fall of the English Highland clans. Tudor response to a Mediaeval Problem. Edinburgh, 1989. P. 2–7.
- ⁴ Ibid. P. 22–29.
- ⁵ Ellis S. G. A Border baron and the Tudor State... P. 258; Idem. Tudor Frontiers and Noble Power. P. 81.
- ⁶ Ibid. P. 84.
- ⁷ Ety C. «Noo man indented for the keeping of the Borders»: Royal Administration of the Marches, 1483–1509 // England and Scotland at War, 1296–1513. Leiden, 2012. P. 329–330.
- ⁸ Ibid. P. 340.

- ⁹ Ety C. Neighbours from Hell? Living with Tynedale and Redesdale, 1489–1547 // Liberties and Identities in Medieval British Isles / ed. by M. Prestwick. L., 2008. P. 122.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Letters & papers, foreign & domestic, of the Reign of Henry VIII, preserved in the PRO, the BM & Elsewhere in England. 21 vols. L., 1862–1921. Vol. 4 (I). № 731 (далее – LP).
- ¹³ Ellis S. G. Tudor Frontiers and Noble Power... P. 153.
- ¹⁴ Articles of Accusation... P. 34.
- ¹⁵ Original letters illustrative English History / ed. by H. Ellis. 1st series. 3 vols. L., 1825. Vol. 1. P. 96.
- ¹⁶ LP 3(II) № 2536, 4(I) № 278.
- ¹⁷ LP 2(1) № 850.
- ¹⁸ LP3(II) № 2955, 2960.
- ¹⁹ Ellis S. G. A Border baron and the Tudor State... P. 265–266; Idem. Tudor Frontiers and Noble Power... P. 153.
- ²⁰ LP 3(II) № 2328.
- ²¹ Charleton E. Memorials of North Tynedale and its Four Surnames. Newcastle, 1871. P. 37.
- ²² LP 4(I) № 346.
- ²³ Ety C. Neighbours from Hell? Living with Tynedale and Redesdale, 1489–1547... P. 128.
- ²⁴ LP 1 № 4403.
- ²⁵ LP 4 (I) № 482.
- ²⁶ Charleton E. Memorials... P. 44.
- ²⁷ Articles of Accusation... P. 34–35.
- ²⁸ LP 3 (II) № 3173.
- ²⁹ LP 3 (II) № 3598.
- ³⁰ LP 4 (I) № 10.
- ³¹ LP 4 (I) № 405.

УДК 946.06/08

ИСПАНСКИЙ ЖЕНСКИЙ СПРАВОЧНИК XVI ВЕКА

М. В. Третьякова

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета
E-mail: marinatretyakova@mail.ru

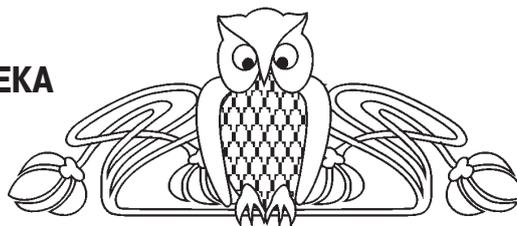
В статье рассматривается справочник для женщин, вышедший в Испании в XVI в. Справочник содержит 145 рецептов по косметике, медицине, кулинарии. Автор приходит к выводу о том, что данный справочник предназначался для дам из состоятельных слоев населения Испании, помогая им овладеть азами составления косметических и медицинских средств.

Ключевые слова: Испания, XVI век, женский справочник, косметика, медицина.

Spanish Women's Manual of the 16th Century

M. V. Tretyakova

The article deals with the Women's Manual published in the 16th century in Spain. The Manual contains 145 recipes. The author of the article thinks that this receptary was intended for rich Spanish women

and helped them to become proficient in the basics of cosmetology and medicine.

Key words: Spain, 16th century, Women's Manual, cosmetology, medicine.

Внешности, особенно женской, в Средние века придавали немаловажное значение¹. Можно вспомнить пропагандируемый средневековой беллетристикой эталон женской красоты – белая кожа, черные брови, алые пухлые губы, голубые глаза, белокурые волосы, тонкая талия, длинные ноги, маленькие руки, высокая грудь и т. д.² Поэтому неудивительно, что дамы разных сословий стремились быть красивыми, чтобы произвести неизгладимое впечатление на лиц противоположного пола. Причем часто прибегая для этого